
О РОЛИ СЕМЬИ И ЖЕНЩИНЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ВОЗРОЖДЕНИИ
(запоздалые (ли?) размышления)

ЗАДОРЖНЫЙ Григорий Васильевич, доктор экономических наук, профессор

*То, что жизнь человека якобы возможна без семьи –
либо иллюзия, либо глупость, либо злая насмешка*
Ю.М. Осипов

Деградация семей неизбежно приводит к вырождению народов
Митрополит Минский и Слуцкий
ФИЛАРЕТ

*Государственная политика должна быть переориентирована
на заботу о детях и о семье как таковой*
П. Дж. Бьюкенен

Размышления на данную тему не оставляют меня в последние годы. В принципе, у нормального человека, видимо, подобная тема думаний и должна быть постоянной, ибо семья на определенном этапе жизнедеятельности становится проявлением-реализацией смысла человеческой жизни, того главного вида *творчества*, к которому призван человек, созданный «по образу и подобию». И от этого никуда не деться. Многое из того, что, как казалось мне, уже знал и считал очевидным, теперь на поверку оказалось лишь каким-то незаконченным эскизом. Вместе с этим пониманием пришло и осознание того, что данная проблема, являясь глубоко интимно-личной, выступает и общественно-значимой одновременно. Она весьма болезненна для меня лично, но, думаю, не только для меня одного. И смело можно утверждать, что она не менее болезненна и для современного украинского общества в целом. Именно общества, а не власть предержащих. Общества, которое находится в стадии поиска путей возрождения и процветания, несмотря на то, что кое-кто уже как бы и предначертал ему иную участь.

Я отдаю себе отчет в том, что предложенные размышления по их прочтении вызовут весьма неоднозначную реакцию: одни «нацеплят» мне ярлык, в лучшем случае, консерватора, а то и выскажут свой гнев и возмущение; другие начнут размышлять над проблемой и в чем-то согласятся со мной; третьи - лишь пожалуют время, затраченное на чтение. И все же после долгих раздумий я решился на эту публикацию. Даже если лишь несколько человек начнут размышлять о том, что написано в статье, то и это станет весьма полезным результатом. Хотелось, чтобы эти несколько человек были молодыми, которые только начинают творить свою жизнь.

Своими размышлениями я не имею намерения кого-либо в чем-то переубеждать, а тем более перевоспитывать. Каждый, как говорят, живет своим умом. Но иногда полезно этому уму, если он не внушил еще себе свою горделивую самодостаточность, дать внешний импульс для раздумий. Да и забывать не стоит, что, ум – это рабочая лошадка у сердца¹ и

¹ Высказывание отца Алексея Мечева, замечательного старца начала XX века, духовного отца Н. Бердяева.

именно сердце определяет, куда повезет эта лошадка. «Ум не иметь надо, а воспитывать, культивировать, поощрять, лелеять, т. е. делать то, чего... как раз и не делается, а делается все, чтобы никакого служения обществу и жизни ума вообще не было»². А потому и помрачение ума ныне так часто наблюдается: гламурные отечественные СМИ (средства массовой идиотизации) уж вовсю прыть стараются. Но то, что написано ниже, исходит не от одного ума, не является неким умствованием: оно выстрадано, хотя и подкреплено мнениями других.

В связи с целью предлагаемой статьи вспоминаю слова мудрого Ю.М. Осипова, сказанные им по поводу философии хозяйства: «Наша задача в другом: предложить взглянуть на мир и хозяйство существенно иначе, увидеть их не такими, какими они обычно нам представляются, заметить, если хотите, иную правду. И никого заставить это сделать нельзя, ибо это, по сути, акт личностно-интимный: либо хочешь иного знания, либо не хочешь. Крутая аргументация тут не поможет: убежденных не переубеждают, а профан может быть весьма упорным в своем профанстве». Конечно, здесь как будто и не философия хозяйства, но как посмотреть. Ведь жизнедеятельность – хозяйство, а его основная ячейка-субъект, как не крути-верти, – семья. А женщина в семье – *господ-ыня*, хозяйка, призванная хранить в Любви семейный очаг, *творить* семейное хозяйство как гармоничную целостность главного очага воспроизводства человека как личности. И это творчество не технически-организационное, хотя и такое тоже, оно в первую очередь то *творчество*, которое дано *от Бога* и о результатах которого еще спросится. Вот и получается, что проблема-то не целиком хозяйственно-человеческая, но в высшей степени и божественная, а потому и нуждается не только в постоянном осмыслении-размышлении, но и, что не менее важно, в деятельной позитивной реализации.

Семья как человеческое основание нравственного будущего

*Люди обретают человеческий образ и подобие
только в семье и посредством семьи
Н.Б. Шулевский*

*В действительности человеческая семья, в отличие от «семьи»
у животных, есть целый **остров духовной жизни**. И если она этому
не соответствует, то она обречена на разложение и распад.
И.А. Ильин*

*На земле нет ничего более священного, чем семейный очаг
Джозеф Мерфи*

*Семейные ценности – такая штука,
которую нужно растить, холить и лелеять
Сторм Джеймсон*

Сегодня **семья**, которая всегда прежде выражала личностно-нравственные, человеческие отношения, все в большей степени рассматривается, согласно пост(недо)модернистским воззрениям, в качестве одного из *институтов*, т. е. того, что существует **вне** человека, насаждается ему социальным, во многом **внешним** для человека, миром. Такой подход к трактовке семьи явно имеет *идеологически-манипулятивное предназначение*, отводя семье, мягко говоря, третье-, а вернее - надцатистепенную роль в *экономической* цивилизации. Он **не направлен** ни на раскрытие природы и сущностного, прежде всего духовного

² Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М.: Экон. факультет МГУ, ТЕИС, 2008. – С. 43.

предназначения человека, его достоинства в мире, ни на исследование определяющей роли самой семьи в становлении человека и общества, ни на понимание того, что только через благополучие семьи может быть благополучным и общество, и государство, и все человечество.

Пост(недо)модернистские демографические теории в своей *извращенно-убогой* реализации направлены на **вытеснение государства из сферы создания общественно-нормальных условий для полноценной жизнедеятельности семьи**. Но сегодня и само *государство*, вне зависимости от этих теорий, *деградируя* в сторону обслуживания всеохватывающих, направленных на *деградацию человека*, купле-продажных отношений, не стремится заботиться о воспроизводстве семьи как миниобщества, закладывающего основания нравственности и человечности, духовности как первичного источника здоровья самого общества. И, видимо, пришло время узреть за *государством* тех *конкретных людей*, которые определяют, решают, руководят действиями государства как всего лишь некоего обобщенного выражения их деяний. Государство как таковое ничего не делает; *все делают конкретные люди*, которые скрываются за маской государства³. И, используя эту удобную для них маску, гламурят, уходя от ответственности социальной, ибо при наличии у них *личной ответственности* (которая должна была быть привита им в родительской семье, и которая, надеюсь, все еще существует в их семьях) такой безответственно-безразличной политики в отношении семьи никогда бы не было. Если же личная ответственность и сохранилась, то, так сказать, *не для внешнего использования*, ибо в противном разе не позволяли бы они так *равнодушно* смотреть на гибель семьи, в которой находится главная опора, главное духовно-нравственное основание общества. В государстве они сеют то, что никогда не хотели бы пожинать в своей семье.

Семья – это сфера, где рождается человек, где он формируется и развивается как человеческая личность, а также в значительной степени социализируется, втягивается в процесс творения жизни. Семья является **главным субъектом передачи от поколения к поколению основных культурных кодов, ценностей, норм, смыслов и установок**. Именно семья задает, формирует **сакральную связь между родителями и детьми**, без которой и человек – не человек, но истинное значение которой человеком постигается слишком поздно, как правило, после потери родителей. «То, что выйдет из человека в его дальнейшей жизни, - писал И.А. Ильин, - определяется в его детстве и притом самим этим детством; существуют, конечно, врожденные наклонности и дары; но судьба этих склонностей и талантов – разовьются ли они в дальнейшем или погибнут, и если расцветут, то как именно, - определяется *в раннем детстве*. Вот почему семья является *первичным лоном человеческой культуры*. Мы все слагаемые в этом лоне, со всеми нашими возможностями, чувствами и хотениями; каждый из нас остается в течение всей своей жизни духовным представителем своей отечески материнской семьи или как бы *живым символом ее семейного духа*. Здесь пробуждаются и начинают разворачиваться дремлющие силы личной души; здесь ребенок научается любить (кого и как?), верить (во что?) и жертвовать (чему и чем?); здесь слагаются первые основы его характера; здесь открываются в душе ребенка главные источники его будущего счастья и несчастья; здесь ребенок становится *маленьким человеком*, из которого впоследствии развивается *великая личность* или, может быть, *низкий проходимец*»⁴.

Семья также играет **изначально качественную роль в формировании у человека отзывчивого и доверительного отношения к близким и другим людям, необходимого и**

³ «В этическом плане мы не можем не сказать, что тот, кто способствовал разрушению страны, не может управлять ею, ибо потерял всякое доверие. Людям надоели маски, они требуют лиц, требуют глаз, бесстрашно глядящих в глаза» (Ходр Георгий, митрополит Гор Ливанских. Призыв духа. – К.: ДУХ І ЛІТЕРА, 2006. - С. 266).

⁴ Ильин И.А. Религиозный смысл философии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. - С. 192-193.

ответственного отношения к труду и общественно-значимой деятельности. Становление *личности* во многом происходит **именно в семье**. Принцип взаимной поддержки и взаимной ответственности, добровольной заботы друг о друге, доброты и теплоты отношений порождает доверие и надежность, чувство безопасности и уверенность в себе, формирует уважение к другим, учит человека жить в ладу с природой. Это те первичные отношения, в которых зарождается, развивается и реализуется *нравственное начало человека*. Именно в семье возникает то духовно-нравственное первооснование личности, которое получило название «совесть». В нем сокрыта со-*весть* человеку о его божественной природе и его ответственности за ее сохранение и развитие. Совесть чиста и человек живет достойно; если же она не дает спать ночами, то это свидетельствует, что нечто *человечное* уходит, а человек начинает деградировать.

Отношения в семье – зародыш и первичная форма социального партнерства, когда наличные у каждого члена семьи ресурсы объединяются и через куммулятивный (синергетический) эффект семья успешно решает проблемы своего благополучия, не только материального, но прежде всего духовного. Духовное здесь более важно, чем социальное: именно в духовном находится источник синергетического эффекта биологического (материального) и социального. И духовное является главенствующей ипостасью в реализации био-социо-духовной природы человека.

В основе семьи лежит *Любовь* как *единение разделенного*, как *внутренне переживаемое творчество*⁵, несущее жизнь и способствующее ее качественному совершенствованию и развитию. Семья *вне любви* – это и есть не более, чем один из социальных *институтов*, преследующий, прежде всего, материально-денежную выгоду, которая скрепляется брачным контрактом. Здесь семья из *духовного* явления-процесса для качественного продолжения рода человеческого превращается в нечто чисто *функциональное*, в средство *господства социума* над человеком, в одно из *орудий искусственного* мира, который поглощает и *подавляет человеческое* в человеке, делает самого человека социально заданным, запрограммированным *роботом*, автоматом, *не способным* ни к проявлению человеческих чувств, ни к качественному саморазвитию и ни к самореализации в творчестве. Ибо это возможно *только посредством Любви и только на ее основе*.

Человек вне любви больше напоминает некую *механическую машину*, которая весьма выгодна власти предержавшим, ибо в ней представлен уже больше *постчеловек* и *бесчеловек*, нежели собственно человек. Постчеловек задан *внешней программой*, и его деятельность направлена именно на выполнение этой внешней социальной кому-то выгодной программы, которая *вовсе не требует* ни человечности, ни нравственности, ни любви. Говорить о человеческой *личности* здесь неуместно, да и *не нужно по определению*, а в *экономической цивилизации* – даже *вредно*. *Институциональный человек* должен видеть в семье всего лишь *институт* – некий инструмент выполнения *навязанной ему* извне социальной роли. И ее выполнение тем успешнее, чем меньше проявлений человечности, духовности, преданности и любви «человек» допускает в процесс своей деятельности. Получается, что семья, трактуемая и понимаемая как *институт*, превращается в *антисемью*, в некое *механическое* объединение, действующее ради денег и материального богатства, но вместе с тем и ради *подавления-исчезновения самой человеческой жизни*,

⁵ «Любовь не изобразима сама по себе, ибо самой по себе ее нет. Любовь воображаема. Она трансцендентна... Не любовь как таковая, а ее образ, который не где-то, а лишь в переживании, даже и не в слове» (Осипов Ю.М. О любви // *Философия хозяйства*, 2006, № 2. – С. 294). И *переживаема* любовь у каждого по своему, а поэтому и отрицать ее вряд ли правомерно. «А ведь высшая-то любовь частенько близка к сумасшествию, если сама таковым вообще не является» (Осипов Ю.М. Любовь как великая трансцендентность // *Философия хозяйства*, 2006, № 2, с. 231).

ибо становится формой *патологической* реализации того, что можно лишь условно, с большой натяжкой назвать жизнью.

Но все же речь здесь вовсе не об этом, хотя данный аспект вынуждает о многом задуматься в наш *быстро деградирующий от человечности век*. Семья как институт – объект не моего внимания. Семья как институт – это, на мой взгляд, *кульминационная точка* процесса всеобщей *идолизации институтов* (А. Тойнби), свидетельствующая о явно *катастрофическом* состоянии современного общества, которое уже вступило в эпоху анти(*бес*)человечности. Уже сами по себе модные гламурные ярлыки, среди которых первенство принадлежит «институту», искажают суть, порождают сферу симулякров⁶, но вовсе не дают ответов на насущные проблемы выживания человека как такового. Поэтому здесь речь идет о семье как о некоем «прединституте», т. е. о ее традиционном понимании, которое сложилось в процессе развития *истинно человеческого общества*. И семья в этом понимании – не только «социум, храм, архитектурное сооружение, а и микрочеловечество с *метафизикой* эпох и времен: тут и прошлое, и настоящее, и будущее: модель истории – и все тогда обитают, а дети вырастают – как ответственные и сознающие толщу бытия и истории» (выделено мной – Г. З.); «семья и есть предмет, изделие Любви двоих в труде – творчестве Жизни»⁷.

Именно в семье закладываются основы личности, которая вовсе не только лишь био-социальное существо, как представлял ее марксизм, а еще и имеющее *духовную ипостась* как основание триипостасевого единства природы человека. То, что заложено в человека в семье, затем закрепляется и уже во взрослой жизни, как доказывают психологи, оно *почти не изменяется*. Очень важно понимать, что общественная роль семьи не сводится только к *воспроизводству рабочей силы*, хотя именно эта функция в рамках рыночного фундаментализма признается определяющей и насаждается экономизмом. Да, семья в определенной мере является *субъектом* рыночных отношений, но ее значимость сводить только к данной роли – *стратегическая неадаптивность* и *источник нарастания тенденций деградации* практически во *всех* сферах общественной жизни. Всеядие рынка проявляется и в том, чтобы подчинить себе семью. Но такое понимание – искаженное, извращенное понимание, действующее *против человека*. Значение семьи вовсе не в том, чтобы производить особый *товар*. Семья – это целостная фундаментальная основа всей жизнедеятельности человека и ее задача сводится к тому, что «люди обретают человеческий образ и подобие только в семье и посредством семьи»⁸.

Почему человек имеет триипостасевую – био-социо-духовную природу? В чем ее суть? Если смотреть поверхностно, то первый ответ напрашивается в связи с обыденными характеристиками человека: био – физическое тело, социо – общение с себеподобными, духовное связано с внутренними переживаниями, душой, совестью. Мне кажется, что здесь также заложен и более глубинный смысл. Он связан и определяется тем, что человек *рождается трижды*: первый раз биологически, что связано с естеством самой природы; второй раз он рождается социально в процессе рождения и развития сознания и третий раз он рождается духовно, когда он самостоятельно начинает вырабатывать *смыслы* и принимает *личную ответственность* за такую деятельность. И все эти три рождения самым тесным и необходимым образом связаны с семьей. При этом два первые рождения связаны с матерью, которая дает жизнь и дает первые уроки и навыки жизни; третье рождение связано с отцом,

⁶ «Не мир уже вокруг, а мир-симулякр, мнимый мир, лишь изображающий из себя реальный мир. Это мир, как бы оказавшийся в космической невесомости, легкий, парящий, беспочвенный» (Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. – М., 2008, с. 39).

⁷ Гачев Г.Д. Любая любовь – да здравствует! // Философия хозяйства, 2006, № 2. – С. 235, 236.

⁸ Шулевский Н.Б. Метафизика разлада власти и отцов // Философия хозяйства, 2008, № 3. – С. 52.

роль которого отличается от материнской и сводится к формированию умения жить в мире, действовать и творить в нем. Мать – природа; отец – мир. Первые два рождения, строящиеся на материнской любви, на получении *даров от матери*, весьма приятные, спокойные, желательные, но вместе с тем и безответственные, ибо мать все стерпит ради любимого дитяти. Третье рождение весьма длительное и трудное, ибо в его основании лежит принцип «*давать*», а «не брать». Третье рождение готовит и порождает *самостоятельную жизнь*, когда рефлекс «*брать*» перестает работать, когда надо *самому напрягаться*, *самому действовать*, *самому принимать решения* и *самому же, лично нести за них ответственность*. «Потому нам так не хочется родиться в третий раз..., что нас там ждет отец, т. е. мир, который сразу предъявит к нам колоссальные требования. Ибо *требования – это и есть отцовская любовь*. Ибо отец задает границы, показывает границы и учит делать, действовать, творить. *Родиться в третий раз – это и значит оказаться наедине с миром*»⁹.

Семья именно тем и, если можно так сказать, полезна, что в ней есть и мать, есть и отец, есть любовь матери, и есть любовь отца, которые взаимодействуют, взаимопереплетаются и проявляются в родительской любви, которая так необходима для формирования и воспитания¹⁰ человека как *целостной личности*. И только в этом случае человек-личность целостно «входит» в мир во всей его красоте, любви и справедливости. Такой человек, благодаря суровой и требовательной любви отца, которой необходимо *добиваться* каждым своим поступком, становится готовым к *самостоятельному ответственному творчеству жизни*. «И в определенном смысле мы можем сказать, что вот тогда, когда есть мать и есть отец, возможно единство, полнота двух этих планов бытия и смысла, ибо *бытие – это все-таки материнская власть, а смысл – это отцовская мера*. И тот, в ком нет отцовского начала, не умеет ни остановить себя сам, ни организовать себя сам, ни действовать из самопобуждения, т. е. никакого «сам» и быть не может»¹¹, ибо «сам» - это отграниченный изнутри, это такой, который, как писал М. Мамардашвили, ходит без «помочей»¹². И в этом также заложен свой глубокий смысл, который сводится к тому, что *мир уникален*, а не типичен, и *каждый человек должен быть уникальным*, чтобы творить мир, а не просто роботообразно выполнять предписание других. Мир отца и учит такой уникальности, которая исходит из неудовлетворенности данным, дарованным, и из беспокойного поиска-желания *иначе возможного*. Эта уникальность также закладывается и формируется в семье, ибо обществу, а тем более *неодушевленному* государству, его правителям нужны весьма однотипные люди, люди толпы¹³. Но развиваться может человечество только через рост уникальности, которая возможна лишь через *медиационный механизм триалектики* – поиска новой *целостности*, а не того *разрыва* и

⁹ Калинаускас И. Брать и давать // Глобальные проблемы человечества. Междисциплинарный научно-практический сборник. – М.: Изд-во МГУ, 2006. – С. 61.

¹⁰ «Разрешение этой проблемы [воспитания], от которой всегда зависит будущее человечества, *начинается* в лоне *семьи*; и заменить семью в этом деле ничто не может: ибо только в семье природа дарует необходимую для воспитания *любовь*, и притом с такою щедростью, как нигде более. Никакие «детские сады», «детские дома», «приюты» и тому подобные фальшивые замены семьи никогда не дадут ребенку необходимого: ибо главной силой воспитания является то *взаимное чувство личной незаменимости*, которое связывает родителей с ребенком и ребенка с родителями связью единственной в своем роде – таинственной связью *кровной любви*» (Ильин И.А. Религиозный смысл философии. – М., 2003, с. 216).

¹¹ Калинаускас И. Брать и давать // Глобальные проблемы человечества. Междисциплинарный научно-практический сборник. – М., 2006. – С. 62.

¹² См.: Мамардашвили М. Как я понимаю философию... - М.: Прогресс, 1990. – С. 175. «Люди освобождаются ровно настолько, насколько они сами проделали свой путь освобождения изнутри себя, ибо всякое рабство – самопорабощение» (Там же, с. 186).

¹³ См.: Ортега-и-Хассет. Восстание масс: Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

противопоставления, о котором постоянно твердит *диалектика*. Семья как раз и представляет живую реальность, воплощенность триалектики, где ребенок представляет новую целостность любви как единения двоих начал, а личность – новое уникальное воплощение материнской и отцовской любви.

И эта целостность воплощается в *полноценности* человека, которую может дать *только семья*. «Нет и не может быть, как показывает история и практика, полноценного человека без С[емьи], однако тоже, увы!, полноценной. Да, кое-что семейное подменяется чем-нибудь несемейным, что-то несемейное исполняет семейные функции (тот же детский дом), что-то успешно дополняет С[емью], ей вторит (та же школа), но ничто это не может в полной мере заменить С[емью], выполнить то, что выполняет именно С[емья], (даже церковь не может). Личные хозяйственные функции, связанные с реализацией человека, выполняются вне и даже помимо С[емьи], какие-то даже исполняются намного лучше, чем в С[емье], но ничто не может выполнить главной задачи – достижения *полноценности*, причем *личной* полноценности, полноценности особого рода живого существа, населяющего Землю и бытующего в природе, но наделенного сознанием и самосознанием, оснащенного тем, что обычно называется *человечностью*. Человек от человека, но непременно через С[емью] – вот в чем дело...»¹⁴.

Поэтому национальная программа возрождения семьи как **первостепенной и базисной ячейки жизнедеятельности человека и общества**, отношений любви, добропорядочности, взаимопонимания и доверия, товарищеского сотрудничества и взаимовыручки становится настоящей необходимостью, а ее практическая реализация должна рассматриваться как самое фундаментальное основание стратегического развития страны, заботы о будущем процветании и могуществе нации. Важно понять, что сегодня вновь наблюдается такой период, когда «священное естество семьи не находит себе больше признания и почета в человеческих сердцах; им не дорожат, его не бурежут, его не строят... В действительности это явление объясняется... именно – *заболеванием и оскудением* человеческой *духовности* и в особенности *духовной традиции*. Семья распадается совсем не от ускорения исторического темпа, но вследствие переживаемого человеком *духовного кризиса*. Этот кризис подрывает семью и ее духовное единение, он лишает ее главного, того единственного, что может сплотить ее, спаять и превратить в некое прочное и достойное единство – а именно *чувства взаимной духовной сопринадлежности*»¹⁵.

Последним примером настоящего стремления к разложению украинской семьи, уничтожению традиционных детско-родительских отношений, соответствующих национальной ментальности и вековым семейно-нравственным ценностям, стал пункт 4.9 законопроекта «Про Загальнодержавну програму «Національний план дій щодо реалізації Конвенції ООН про права дитини», внесенного В. Ющенко в Верховную Раду, в котором предлагается создание системы *ювенальной юстиции*. Суть этого пункта направлена на то, чтобы создать правомочный чиновничий орган, который мог бы беспрепятственно «под знаком закона» отбирать детей у семьи, руководствующейся при воспитании детей традиционными семейными ценностями. При этом к разработке и обсуждению данной «новации» не привлекались ни юристы, ни ведущие психологи, ни социальные педагоги, ни даже институты, в пределах научной компетенции которых находятся данные вопросы.

В информационной записке¹⁶, которую составили представители обеспокоенной общественности возможностью введения данной «новации» и которую полномочный представитель Украинской православной церкви Московского патриархата в Верховной Раде архиепископ Львовский и Галицкий Августин раздал депутатам парламента, сказано, что «*задачей системы ювенальной юстиции является не просто регулирование положений*

¹⁴ Осипов Ю.М. Семья // *Философия хозяйства*, 2008, № 3. – С. 194.

¹⁵ Ильин И.А. *Религиозный смысл философии*. – М., 2003. – С. 194-195.

¹⁶ См. статью: Скворцов Д. Программа великой инквизиции // <http://2000/net.ua/>. Она же опубликована позже в газете «2000» за 13.03.2009, с. В6-В7.

уголовно-процессуального кодекса, касающихся несовершеннолетних. Ее задача состоит в том, чтобы посредством введения на законодательном уровне сомнительных критериев оценки благополучия семьи создать фактически никому не подконтрольное ведомство, которое будет иметь практически неограниченные права по отъему детей у родителей. Этот механизм запускает программу глубинной деформации существующего общества. Таким образом, система ювенальной юстиции в ее подлинной, а не декларативной сущности исключительно вредоносна и являет собой сильнейший удар по сложившейся системе детско-родительских отношений и статусу семьи в целом, ведет к подмене ценностей, лежащих в основе формирования общественных устоев». В записке названы и заинтересованные в том, чтобы подменить традиционное право ювенальным, способствующим подрыву национальной безопасности через ликвидацию нравственных ценностей и установок традиционной семьи. «Реализация программы, обладая невероятным коррупционным потенциалом, превращает детско-родительские отношения в предмет торга. Омбудсмены станут наиболее вероятными коррупционерами, имеющими возможность вымогать мзду с любого родителя просто за то, что его детьми он не будет заниматься. Внедрение программы неизбежно приведет к ограничению родителей в естественном праве на воспитание своего ребенка. Очевидно, что система ювенальной юстиции делает особенно уязвимыми именно благополучные семьи, в которых детей стараются воспитывать в рамках традиционной морали, удерживая от многочисленных соблазнов деструктивной массовой культуры и девиантного образа жизни. Именно такие родители, с точки зрения сторонников ювенальной юстиции, считаются «преступниками, подавляющими личность ребенка и ущемляющими его права».

И хотя 5 марта Верховная Рада приняла Закон «Об общегосударственной программе «Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах ребенка» без подпунктов о ювенальной юстиции, успокаиваться не стоит. Это был первый пробный камень, за которым последуют другие, видимо, более увесистые, ибо разложение традиционной семьи, детско-родительских отношений на основании реализации в них духовно-нравственных ценностей стали актуальным «полем боя» в ментальной глобальной войне, которая сегодня ведется против человека, семьи, общества. Того общества, в котором еще остаются человеческие ценности и воспроизводится человек как целостная личность, а не как тот ущербно-примитивный экономический человек, одномерный потребитель, который пропагандируется экономиксом и так нужен реализаторам глобальной идеологии потребительства. В этом плане подрыв семьи, отрыв детей от родителей и традиции, которые заложены в основание ювенальной юстиции, являются мощными средствами, направленными против сохранения и возможного процветания украинской нации.

Все изложенное о семье, склоняет к выводу, что, видимо, правы те мыслители, смыслов слов которых мы еще пока не поняли, не осознали, но которые говорят о том, что идеал будущего связан с возвращением в прошлое, а компьютеры ведут историю назад, не в большой город, а в большую деревню, и прогресс «знаменует превращение семьи (как это было в средневековье) в главную ячейку общества»¹⁷.

Сегодня вызывает чувство удовлетворения тот факт, что среди нынешних молодых людей **возрастает понимание ценности семьи**: в 2006 г. семью ценили уже **63%**, а не 54% как в 1991 г. Меньше становится и тех, кто считает, что **брак устарел**: сегодня согласны с этим положением лишь **18%** (в 1991 г. – 26%). И задача в этом плане стоит громадная: система высшего образования, которую посредством «болванизации» свели к насаждению поверхностно-примитивной информации, угадыванию «тестов» и обучению двум-трем навыкам, должна возвратиться к проекту фундаментализации, реализация которого необходимо должна включать не только овладение современными научными знаниями, но и

¹⁷ Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-Пресс, 2006. - С. 217.

обязательную духовно-нравственную компоненту, исходя из первостепенной важности и практической значимости психосоциокультурной матрицы¹⁸ в жизнедеятельности человека.

Женщины божественная роль

*Как получить в мире так могло?
Забыв про смысл ее первопричинный,
Мы женщину сместили. Мы ее
Унизили до равенства с мужчиной.
Е. Евтушенко*

*Величайшая скорбь в том, что падающие сами
не отдают себе в этом отчета
Митрополит Георгий Ходр*

*Женщина – хранительница очага, семьи, агент добра...
Женщины белой расы, куда же вас несет?
Ю.М. Осипов*

*Мужчина живет ради женщины, женщина – ради мужчины.
Если мужчина не живет ради женщины, он – женщина.
Если женщина не живет ради мужчины, она несчастна
А.Ю. Горбачев*

*Самый страшный грех по отношению к нашим
ближним не в ненависти к ним, а в **равнодушии**;
в этом **суть бесчеловечности**
Джордж Бернارد Шоу*

Особая роль в семье принадлежит **Женщине**. Она по своей изначальной природе призвана быть источником духовного благополучия семьи, ее хранительницей, берегиней, тем никем и ничем незаменимым началом, которое создает и хранит добрую семейную ауру, порождает в семье любовь, радость, счастье, душевную теплоту, создает семейный уют. **Божественная миссия и природа Женщины** определена ее ролью *рождения нового человека* и всемерной заботой о воспитании *человечности* в родившемся маленьком существе. Женщина, как и Земля, и Родина, призвана быть **матерью** и в этом ее **наивысшая** и **наиблагороднейшая жизненная миссия**, отрицать которую вряд ли решится сама Женщина. Женщина – **Богородица!** Родшая Бога – Женщина не может и не должна забывать этой своей первой божественной миссии – миссии рождения! Не должна Женщина ставить что-то иное превыше этой миссии. В этом предназначение Женщины, ее крест и спасение.

Когда начинаешь глубоко анализировать причины нынешних бед как в отношении отдельного человека, отдельной семьи, так и целой нации, то приходишь к тому, что просветление духа Украины может быть связано только с Любовью и Женщиной, Любовью Женщины. Именно Женщина – духовная основа семьи, главный инноватор Любви, а значит и жизни. Именно на Женщине все держится и ради нее создается в мире все светлое и человеческое, ибо она – продолжатель рода **человеческого**. В этом состоит божественное предназначение Женщины и роль, предписанная ей Господом.

¹⁸ См.: Карпенко И.В. Философское пространство культуры: человек философствующий и человек повседневности. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2006. – С. 186-209.

Сегодня в пылу погони за материальным и денежным богатством забыто это ее божественное предназначение, ее особая роль и ее светлоносная призвание-миссия. Вместе с тем забываются и все чаще цинично отвергаются и те нравственные ценности, которые всегда основывались на Любви к Женщине. Да и сами женщины сегодня не прочь «опуститься» до уровня мужчин, добровольно переложить чисто мужские обязанности на себя, вменяя мужчине его якобы природную никчемность. Бог и Природа предписали Женщине, воспламеняя любовь, рожать детей, учить и воспитывать их добру, хранить семейный очаг, способствовать продолжению рода человеческого. Сегодня, как никогда прежде, актуален всеобщий призыв, который Георгий Гачев выразил следующими словами: «...главное – **рожать!** Взмолись надо перед женщинами, чтоб вспомнили о материнском инстинкте, а не забыли его мужеподобным феминизмом, ценя себя лишь как секс и труд за деньги. Они ведь – генераторы Любви в мире!»¹⁹. Без Женщины и Любви к ней не будет ни крепкой семьи, ни человеческого государства, ни человеческого будущего. И это должна усвоить прежде всего сама женщина.

Глубоко прав П. Дж. Бьюкенен, когда утверждает, что «новое общество строится *на песке*. Женщины отличаются от мужчин, и сколько не утверждай обратное, это ничего не изменит. Женщины разительно отличаются от мужчин, у них иные социальные роли, к исполнению которых мужчины не приспособлены, что бы ни постановляли суды. Женщины не могут вести *мужской образ жизни без катастрофических последствий для семьи, общества и государства*»²⁰ (выделено мной – Г. З.). Конечно, ярые сторонницы эмансипации и феминизации – современные гендерши превыше всего ставят свою якобы *свободу*, не понимая того, что, как писал преп. Ефрем Сирийский, «*и хотя все можно ради свободы, но не все, что можно, бывает полезным ближним нашим. Не своей только пользы должны искать мы, но и ближних*». Феминистки всеми правдами и неправдами в своем амбициозном раже пытаются доказывать обратное, то, что противоречит такому истинному пониманию свободы. *Как и чем, какими душевно-нравственными страданиями* такая «свобода» оборачивается для близких им людей, лучше об этом спросить у кого-то из них: ответ подтвердит правоту вековой истины, отраженной в словах преподобного. Ту правоту, которой так избегают самовлюбленные сторонницы феминизма. Вместе с тем в понимании истинной свободы хорошо бы помнить и слова апостола Павла о том, что *если из твоей свободы рождается искушение для других людей – то лучше пользуйся своей свободой благоразумнее, чтобы не соблазнять других*.

Современный *феминизм* предстает как некое извращенное подобие матриархата, отрицающее патриархат. Но беда в том, что он уничтожает патриархат и матриархат одновременно, предлагая неестественный проект, суррогат, симулякр, уничтожающий мир. Феминизм скрывает собою более глубинные процессы, чем те, которые видимы только на поверхности современного мира. Он стремительно формирует новый уклад антижизни, противочеловеческого режима, кредо которого, говоря словами А.С. Панарина, – «не допускать до серьезного дела тех, кто принимает дело всерьез», тех, для которых не существует истины, а сказочный демократический плюрализм сплошь и рядом оборачивается шизофреническим плюрализмом, основанном на двойных стандартах и постоянной лжи. Происходит то, что не замечается, но что «подтверждает давнее прозрение религиозного сознания: утрата воли к истине ведет не к простому безразличию и безволию – она венчается рождением противоположной воли – ко лжи»²¹.

Если женщина не способна (не воспитана, не желает, упорно противится!) реализовать себя в создании *полноценной, процветающей любовью семьи*, то ни карьерный рост, ни общественное признание не могут служить оправданием *разложения-избегания* этой ее

¹⁹ С. Луконин. Само- и миропознание Георгия Гачева // Литературная газета, 12-18 мая 2004 г. – С. 11.

²⁰ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 334.

²¹ Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 505.

божественной и одновременно естественной роли. И если посмотреть на *глубинные* причины обостряющихся современных кризисов, коллизий, рисков и процессов распада, то, на мой взгляд, все они проистекают из одной фундаментальной причины – женщина в погоне за *эмансипацией и феминной перестала быть Женщиной, Берегиней полноценной семьи, родительницей*²² рода человеческого, которая воспитывает детей и тем самым закладывает их будущее и будущее семьи, и всего общества.

Вряд ли можно не согласиться А.Ю. Горбачевым в том, что «деструктивность феминизма обусловлена качеством его антропологического компонента, выделившегося из той части ментально женского типа, которая характеризуется нереализованностью высшего смысла жизни, т. е. любви. Для этих людей феминизм выступает способом психической защиты, интенсивность которой прямо пропорциональна степени бессмысленности их существования. Как всегда в подобных случаях, содержательный дефицит личной жизни компенсируется излишеством социальной активности»²³.

Гармонию в семье, государстве и обществе может обеспечивать только Женщина! Если в семье – непосредственно, то в государстве – опосредовано. Однако этой проблемы сегодня принято не касаться. Возврат к ее решению не выгоден ни повсеместно насаждаемому экономизму, ни неолиберальному глобализму. Им выгоднее манипулятивно уводить женщин в сторону женского гендера и эмансипации, феминизма, посредством которых происходит *двойное превращение женщины в средство получения прибыли*. Времени даже подумать о своем божественном предназначении у нынешних женщин, *одурманенных гендером, эмансипацией, феминной и маскулинностью*, не остается, не говоря уже о женской заботе и теплоте, доброте и нежности к ближним. Если же к этому еще добавить безудержное стремление многих современных женщин к *власти*, которое выходит на первое место среди прочих жизненных устремлений²⁴, то картина получается вовсе безрадостная: *человечность обречена уйти в небытие*, а вместе с ней и человек, и общество, и Природа. Власть не щадит никого: она подчиняет и превращает всех в своих бездумных рабов, которые перестают понимать в чьих и каких сетях они существуют. И здесь следует спросить таких женщин: *тому ли богу вы служите*, те ли святые почитаете?

Маскулинность, феминизм и гендер – порождение-*поражение* женщины как Женщины, как Матери, как Жены. Эти *эрзац-явления* отражают прогрессизм, женское восхождение, которое неизменно оборачивается падением и разложением всего и вся. И гордиться-то здесь совершенно нечем, ибо за этими модно-глумарными обертками-процессами скрываются деградация человека, его о-бес-человечивание. Именно отсюда вытекают и разрастаются *цинизм и равнодушие, самовлюбленность и властолюбие, жестокость и насилие, мимикрия и двуличность*, которые неизбежно порождают *скрытность, ложь*²⁵. *Эгоцентризм* торжествует как никогда ранее. Все они стали уже *не девиантными*, а *совершенно обыденными* явлениями нынешней социальной, а то и семейной жизни.

И как ни странно, при этом именно женщины *первыми* возмущаются тем, что падает нравственность общества, что нет в нем ни справедливости, ни порядка, ни порядочности.

²² «Благочестивые дочери рождаются от благочестивых матерей, а матери – от Господа; сообразно сему примеру можно справедливо заключать и о противном сему» (Лествица, возводящая на небо преподобного Иоанна Лествичника, игумена монахов Синайской горы. – Краматорск: ЗАО «Тираж-51», 2000. - С. 369).

²³ Горбачев А.Ю. Сущность феминизма // *Философия хозяйства*, 2006, № 2. – С. 245.

²⁴ Еще К.Г. Юнг, открывший коллективное бессознательное и организующие его работу архетипы, доказал, что воля к власти противоположна любви: там, где правит любовь, нет воли к власти, а где воля к власти первостепенна, нет любви.

²⁵ По словам преп. Иоанна Лествичника, *«ложь есть истребление любви»* (с. 206). О лжи, которая растлевает человека незаметно, и о ее корне в *семейной лживости* см. Ильин И.А. *Религиозный смысл философии*. – М., 2003. – С. 212-213.

А еще вспоминается строка Е. Евтушенко: «Ложь во спасенье – истина трусливых».

Но им и на ум не приходит, что главная причина лежит в *гламурном жизненном поведении* самих современных женщин, которое ими же утверждается, пропагандируется и насаждается невольно всем, с кем они общаются. Воочию, как говорят, в своем глазу бревна не видно! Весьма жесткие слова. Но и относятся они «не к женщинам, а к призракам, фантомам женщин, не могущих быть ни любимыми, ни матерями, ни женами, ни подругами, ни менеджерами мужского бытия, а... лишь тенями маскулинов»²⁶. Потому, что «женщина переживает взлет и замещается гендером. Женской тайны больше нет, как нет и женского очарования. Преклоняться теперь не перед кем, мужчине остается лишь безответственно брать необходимое, изображая нежную дружбу и альфонсируя. Вместо женщины – имидж, правда, напыливаемый на все еще женское тело. Что-то пустое, кривляющееся, звонкое, усиленно что-то изображающее и куда-то отчаянно стремящееся, зато упорно убегающее от прямого женского предназначения – какой-то феминно-гендерный абсурд!»²⁷.

Феминизм – это особый вид эмансипации. И прежде, чем гордиться эмансипацией и стремиться к ней, следует еще раз глубоко задуматься над словами А.С. Панарина о том, что постхристианское сознание, которое вполне вписывается в парадигму христианского эсхатологического сознания, – это есть «логика последовательного вытеснения лучших худшими и есть логика эмансипации»²⁸. Следует ли допускать, чтобы вся власть была отдана худшим, чтобы они господствовали, вынуждая и всех остальных деградировать? Начало этому процессу было положено в постсоветских странах массовой приХватизацией, которая, отвергает человеческое, разлагает его, ведет к господству паразитарные слои, которым чужды нравственные ценности и нормы. Но если спросить любую мать, хочет ли она, чтобы ее дети росли в античеловечном, в асоциальном обществе, где каждый каждому волк и углубляется-разрастается жестокая борьба всех против всех, то вряд ли получим утвердительный ответ.

Феминизм - это часть и главное средство пост(недо)модернистской идеологии. Его общественное значение состоит в том, что он «не только отражает прогрессирующий процесс отчуждения, но и усугубляет его. Современный буржуазный социум нуждается в обезличенных индивидах, т. е. в людях, отчужденных от собственной сущности. Игнорирование половой дифференциации, на котором основана феминистская доктрина, есть фундаментальный способ отчуждения с социально деструктивной направленностью»²⁹, использующая комплекс превосходства. Феминизм игнорирует тот важнейший, самой Природой обусловленный факт, что человек – двуполое существо, обладающее единством телесности и духовности. Вне единства двуполости невозможно само понимание человеческой жизни, ибо каждый пол сам по себе является в этом плане неполноценным. И *гармония* жизни человеческой проявляется в мере наполненности, сочетания и соответствия мужского и женского в самом человеческом. «Человеческое в первую очередь проявляется либо через мужское, либо через женское. В каждом мужчине чем больше мужского, тем больше человеческого; в каждой женщине чем больше женского, тем больше человеческого»³⁰. Но само человеческое проявляется не в телесном (хотя и в нем также), но прежде всего в духовном.

Феминистка, занятая собой, увлеченная своим искусственным возвышением, своими непомерными амбициями и раздутым самомнением-гордыней, не может по определению быть Женщиной. В лучшем случае она – полуженщина, получеловек, а лучше и, видимо, точнее – постчеловек – *бес-чувственное*, потерявшее истинную ориентацию, самоуверенно-самоустремленно-самозапрограммированно-самодовольное женскоподобное существо,

²⁶ Шулевский Н.Б. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. – М., 2007. - С. 247.

²⁷ Осипов Ю.М. Пол // Философия хозяйства, 2008, № 3. – С. 187.

²⁸ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М., 2003. – С. 399.

²⁹ Горбачев А.Ю. Сущность феминизма // Философия хозяйства, 2006, № 2. – С. 240-241.

³⁰ Там же. – С. 242.

интенсивно подрывающее человечность все еще остающегося пока человека. Феминистке невдомек, что женщина, нарушившая свою божественную миссию и природную меру, - пост(недо)женщина, **разрушительница** Семьи, Дома, Фамилии, а заодно и Природы, Жизни, Красоты и Счастья. В угарной погоне за призраком *самовнушенного превосходства*, в котором поселилась **гордыня**³¹, она приоткрыла не просто дверь, а широченные шлюзы *расширяющегося разрушения* всего и вся как в человеке, так и в обществе, поставив *под сомнение способность выживания человечества* как естественного мира жизнедеятельности мужчины и женщины. Именно в том, что человечество сегодня поставлено на грань выживания следует видеть *настоящую цену* маскулинности, феминизма, гендера. *Эпоха феминократии*, как пишет Ю.М. Осипов, наступает тогда, «когда женщина, окончательно **выдавив** из мужчины мужчину, тотально **главенствует** в обществе и дома, в хозяйстве и жизни»³² (выделено мной – Г. З.). Круг замыкается: *породительница жизни* становится *творительницей смерти*. Эгоистическое феминисткое самолюбие и алчность ведут к нарушению *меры*, которое проявляется в движении к *небытию*.

Это не просто укор. Это величайший укор *все-еще-женщине*. Укор, содержащий призыв: *остановитесь в своем угаре маскулинности-феминности и подумайте о будущем своих детей-человеков!* Если они продолжают заложенную вами тенденцию, то дети детей – *ваши внуки уже не окажутся людьми*. В этом ли ваша миссия в этом мире? К этому ли вы стремитесь в своем *безудержно-бес-думном угаре* своего современного *ниспадающего возвышения*? Для этого ли вы, все еще *род-ительницы*, даете новую жизнь?

«Мыслящие в парадигме информационного общества идеологи феминизма могут резонно возразить, что быт как таковой – это как раз наименее значимая и в самом деле сравнительно легко замещаемая оплачиваемыми общественными формами трудовая сфера. Главное состоит в том, что женский дар обществу относится к наиболее высококочтовой сфере производства социального и человеческого капитала. В этом деликатном виде производства основной категорией является качество, причем крайне трудно эксплицируемой»³³, - писал А.С. Панарин. И с пафосом этого утверждения можно согласиться, лишь уточнив, что сфера производства человека вовсе не сводится к его производству *как капитала*. Здесь и А.С. Панарин, видимо, не устоял под напором экономического империализма, который только и интересуется капиталом. Это тем более относится к тем современным родительницам, которые также подсознательно находятся в координатах повсеместно насаждаемого экономизма. И получается почти всеобщая ситуация, «когда *самые образованные и «хорошо адаптированные» мамашки не способны ни подарить своему ребенку настоящего материнского тепла, ни наделять его уверенностью в том, что мир, в который он вступает, в самом деле прекрасен, достоин приложения сил, отзывчив на усердие и старательность. Сегодня неотрейдисты успели многих убедить в том, что каждый наш ребенок – это юноша Эдип, которому предстоит не наследовать, а убить своего отца – ненавистную фигуру, олицетворяющую такие качества, как авторитет, жертвенность и служение»*³⁴ (выделено мной – Г. З.).

Бес-мерие – бес-ответственность – бес-человечность. Это ступени вашего, феминистки и им сочувствующие, *«восхождения»-падения*. Ступени той навязанной вами миру *катастрофы*, в которую вы так искусно ввергли человека. И упорно продолжаете эту катастрофу углублять, мысленно гордясь собой и красуясь собой перед себеподобными.

³¹ «Гордость есть крайнее убожество души, которая мечтает о себе, что богата, и, находясь во тьме, думает, что она во свете»; «гордый подобен яблоку, внутри сгнившему, а снаружи блестящему красотой», - говорит преп. Иоанн Лествичник (с. 297).

³² Осипов Ю.М. Пол // Философия хозяйства, 2008, № 3. – С. 187.

³³ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – М., 2003. – С. 98.

³⁴ Там же. – С. 99.

Деяния феминизма налицо. Они многократно усиливаются гедонистически мыслящими и действующими мужчинами. Прогрессизм прогрессирует. Вот реальные иллюстрации его «победы»-падения.

Тенденция к утрате перспективы полной семьи набирает обороты. В Украине около **45 % детей живут в неполных семьях**³⁵, причем эта цифра имеет тенденцию к росту³⁶. Хотя в последние годы в обществе считается *нормальным*(?!), когда только одна женщина воспитывает ребенка, а отец даже не платит алименты. Но *вряд ли* такое общество можно назвать *нормальным*. Истинная беда такого общества и его руководителей в том, что они не задумываются над тем, какой *непоправимый вред* наносит нации такая близорукая политика. В этой связи следует акцентировать внимание хотя бы на том единственном факте, доказанном французскими исследователями из Международного центра детского здоровья в Париже, что отцы нужны детям чуть ли не больше, чем матери: **98 % всех знаний и жизненного опыта дети получают именно от пап**, т. е. *интеллектуальное развитие ребенка напрямую зависит от общения с отцом*.

Проведение однобокой политики в отношении семьи и детства подрывает будущее нации, резко снижает ее интеллектуальный и духовный потенциал, что уже сейчас отрицательно сказывается на ее социально-экономическом развитии, создании условий для полноценной жизни и самореализации каждого человека. Если же к приведенным фактам добавить *псевдореформы* образовательной сферы, которые привели к получению качественного (ли?) среднего образования только детьми богатых родителей в высокоплатных лицеях и гимназиях (обычная средняя школа в разрезе качества образования сегодня не выдерживает никакой критики!), а также появление массы *серых* (не способных в принципе дать современное высшее образование своим студентам, но отлично приспособившихся «получать» государственные лицензии и аккредитации в *насквозь коррумпированной украинской образовательной системе*³⁷) вузов, то картина будущего становится зловещей. Эмансипаторский дух, основанный на выборе того, что легче, и проявляющийся в повсеместно распространяющемся бездумном потребительском гедонизме, ломает, крушит все, что лежит в основании качества человеческой жизни, а высшие государственные социальные «инженеры» не только стараются этого не замечать, но всячески способствуют его насаждению в украинском обществе.

Результаты проводимой социальной политики в последние двадцать лет не дают права говорить о том, что что-то меняется к лучшему. Если эти результаты рассматривать в русле

³⁵ «В настоящее время американская бедность сконцентрирована в неполных семьях, состоящих из одиноких матерей с детьми, в 1998 г. они составляли более половины семей бедняков (в 1960 г. – 21%)» (Кувалдин В. Глобальность: новое измерение человеческого бытия // Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблшер, 2003, с. 61). *Стоит ли и в этом подражать американскому «превосходству»?*

³⁶ Щербашина Н. Отец, он же мать // «2000», 21.05.2004. – С. 4.

³⁷ Ответом на проблему «уникальной по своей открытости, системности и глубине коррумпированности образовательного сообщества» (Астахова Е. Преодолеть «гипноз спины» // Зеркало недели, 15 мая 2004 г., с. 20) «становится все острее антикоррупционная риторика представителей министерства» (Касьянов Г. «Болонизация»: спешите медленно // Зеркало недели, 22 мая 2004, с. 14). Не борьба с коррупцией, а *именно антикоррупционная риторика*, которую следует рассматривать как своеобразное прикрытие упрочения и расширения коррупционного механизма в сфере образования, стала ведомственно-законным стилем деятельности чиновников МОН в последнее десятилетие. Пять доказательных заявлений автора на имя министра по поводу низкого качества образования в Харьковском институте бизнеса и менеджмента остались без серьезной реакции, ибо каждый раз у министерских и местных чиновников от образования срабатывали иные личные мотивы, нежели государственная забота о качестве предоставляемых «вузом» образовательных услуг.

того, что упорядочение «социальной сферы современного общества неразрывно связано с разработкой принципиально *новой социальной политики* и ее переориентацией с традиционного материально-вещественного потребления на интеллектуальное и духовное развитие человека как личности, воплощающей в себе все ценнейшие достижения многовековой эволюции и прогресса»³⁸, что в принципе соответствует наиболее передовым современным тенденциям развития человеческого общества, то результативность украинской социальной политики можно оценить по отношению государства **к детям как будущему нации.**

Во-первых, сегодня, как было заявлено в СМИ, ***рождаемость* в Украине *в два раза превышает смертность***, а количество разводов в два раза превышает количество заключаемых браков. Теперь в Украине не 52 млн. жителей, как было в начале рыночных преобразований, а всего лишь 46,6 млн. чел. (по оценкам экспертов намного меньше!), т. е. происходит процесс физического вымирания нации. В то же время количество стариков больше, чем детей. Чтобы население Украины перестало сокращаться, каждая женщина должна рожать в среднем 2,3 ребенка, а не 1,2 как сегодня³⁹. Если же учесть, что от 6 до 10 млн. украинцев живут в других государствах, куда уехали «на заработки», то реальное население страны составляет около 36 млн. человек.

Во-вторых, помощь государства при рождении ребенка ***не стимулирует семьи обзаводиться несколькими детьми.*** 12 тыс. грн. пособия на первого ребенка (в условиях кризиса и неудержимой инфляции) представляются малой толикой того, что ребенку потребуется после рождения. Пособие по уходу за ребенком остается крайне низким, чтобы на него можно было прожить матери и ребенку. Более того, не выплачивая в полном размере выплаты по уходу за ребенком, государство лишь за 2006 и 2007 годы сэкономило на детях 8 млрд. 547 млн. гривен⁴⁰.

В-третьих, по словам президента В.А. Ющенко, 64% семей с тремя и больше детьми, а также 40% семей с двумя детьми находятся в Украине за чертой бедности. По официальной статистике, 8 тыс. детей убегают из дому или из интернатов, а 12 тыс. детей находятся вне школы⁴¹.

В-четвертых, у нас, по данным проф. Г. Апанасенко, ***смертность мужчин в наиболее продуктивном возрасте (20-60 лет) в 3-5 раз превышает среднеевропейские показатели***, а у ***студентов*** украинских вузов ***20-24 лет «биологический» возраст превышает паспортный на 10-15 лет***⁴².

В-пятых, Украина – страна ***генномодифицированных продуктов*** питания: картофель, свекла, кукуруза, томаты, соя занимают более, чем половину засеваемых площадей. Опыты на крысах, которых кормили ГМ-соей перед спариванием, проведенные доктором биологических наук Е. Ермаковой в Институте высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН, показали, что 60% родившихся крысят погибли в течение нескольких дней, а выжившие сильно отставали в развитии и уже во втором поколении потомства не давали. При вскрытии были обнаружены серьезные дегенеративные изменения в печени, почках, семенниках. У живых грызунов были нарушены инстинкты, в том числе и материнский, повышен уровень тревожности⁴³. Утверждать, что подобное воздействие генномодифицированных продуктов несвойственно при их потреблении человеком нет

³⁸ Бабич В.П. Основы современной отнологии: методология, проблемы, перспективы: Монография. – Х.: ИД «ИНЖЭК», 2006. – С. 172.

³⁹ Котусенко Л. Деньги и дети // Эксперт, № 8, 26 февраля – 6 марта 2007, - С. 62-67, с. 62, 67.

⁴⁰ Сороколит А. Как государство экономит на детских деньгах // Итоги недели, 28.01 – 3.02 2009 г., с. 11.

⁴¹ Котляр А. О детоцентризме и прочих «измах» // Зеркало недели, 17 марта 2007 г. - С. 20.

⁴² Рожен А. Ментальный крест – злоумышленные поневоле // Зеркало недели, 17 марта 2007 г. - С. 14.

⁴³ Галковская Т. От чего худеют дождевые черви // Зеркало недели, 17 марта 2007 г.- С. 15.

оснований. При этом международные организации яро воспротивились введению в Украине специальной маркировки на упаковках генномодифицированной продукции.

Сохранение такой социальной политики делает вполне реальным пессимистический прогноз ООН о сокращении численности населения Украины до 39,6 млн. в 2020 г. и до 26,4 млн. в 2050 г., не говоря уже о каком-либо качественном (образовательном, интеллектуальном, нравственном) преобразовании человеческого потенциала украинской нации.

Не здесь ли находится то *действительное поле женской деятельности*, приложения женских энергии и усилий, которые сегодня так бездарно расходуются на утверждение эмансипации и маскулинности, насаждаемых в качестве искусственно придуманных глобализаторами моделей поведения-разложения зомбированных пустопорожним интеллектом женщин?

Женщина сегодня усиленно освобождается от мужчины, его опеки и водительства, но она освобождается вместе с тем и от семьи, «в которой всегда играла важнейшую роль жены-матери, а главное – хозяйки. Мужчина, оставив место главы С[емьи], тоже расстался с С[емьей]. Какая-никакая исторически оправданная иерархическая гармония в С[емье] нарушена, а новой семейной гармонии что-то не видно... Бессемейное, т. е. неосеменяемое общество вряд ли выдержит жесткое историческое соревнование, если не настоящую битву за жизнь, с обществом традиционно семейным, а потому одна только у феминизированного общества надежда – на поиск новой семейственности, а потому и новой, увы! патриархальности»⁴⁴.

И опять хочу обратиться к написанному И.А. Ильным: «Именно семья дарит человеку *два священных первообраза*, которые он носит в себе всю жизнь и в живом отношении к которым растет его душа и крепнет его дух: *первообраз чистой матери*, несущей любовь, милость и защиту; и *первообраз благого отца*, дарующего питание, справедливость и разумение. Горе человеку, у которого в душе нет места для этих зиждительных и ведущих первообразов, этих живых символов и в то же время творческих источников *духовной любви и духовной веры!*»⁴⁵.

Вот и стоит думать-размышлять, взвешивать и решать, ибо на кону ни мало - ни много: сама Жизнь! Жизнь и счастье ваших, феминистки и маскулины⁴⁶, детей, внуков, возможная (ли?) жизнь и ваших правнуков! Там ли вы пытаетесь найти смысл - не научный (ибо в нем много измышлений, иллюзий, а еще больше катастрофичности!), а тот вечный, открывающийся только Любви и Мудрости, тот, который в Откровении, который от Откровения и Благодати?

Любовь и Благодарность! Эти слова очищают Воду. Вода – источник Жизни.

Любовь и Благодарность – Ключ Жизни! И этот ключ Божьей волей был послан Женщине как Господине - Хранительнице Семейного Очага, Очага Жизни. Послан для искупления того первородного греха. Постигнуть это необходимо, как необходимо будет Женщине держать ответ за сохранность и дление Жизни. И суд будет по деяниям. А деяния сегодня весьма страшные. И суд будет Страшным.

УДК 347.156:323.3. Поступила в редколлегию 14.02.2009 г.

© Задорожный Г.В., 2009

⁴⁴ Осипов Ю.М. Семья // Философия хозяйства, 2008, № 3. – С. 196.

⁴⁵ Ильин И.А. Религиозный смысл философии. – М., 2003. – С. 216-217.

⁴⁶ «А знаешь: я ведь плюнула давно
на жизнь свою. И вдруг так огорошить!
Мужчина в юбке. Ломовая лошадь.
И вдруг – я снова женщина. Смешно?»

Е. Евтушенко. Благодарность.